

Лидия Ивановна Малышева:

- Я родилась 14 марта 1938 года в селе Воскресенск Савинского района. Мой отец, Иван Яковлевич, был инвалидом, ветераном гражданской войны. Мать, Таисия Дмитриевна, в молодости доярка-ударница, тяжело болела ревматизмом... И у нас дома всегда было очень тепло, сильно топили печку, грели мамины ноги. Помню, когда мы везли ее на кладбище на санях, я плакала и говорила: «А кто же теперь мне купит красные сапожки?» До 1937 года наша семья жила в селе Шистине, в Воскресенск переехали, потому что матери нужна была больница. Тогда мы совсем не голодали: отец был тружеником, у нас всегда были корова, овца, бык, в общем, свое хозяйство. Летом папа работал бригадиром, а зимой со старшим братом Юрой строил дома.

Мое самое счастливое воспоминание из детства связано с братом— Николай был медиком, санитаром, он ушел на фронт по своему желанию, добровольцем.. Однажды, пока я гуляла с подругами, он приехал нас навестить —наградили краткосрочным отпуском. И все деревенские, пока я бежала домой, передавали по цепочке друг другу: «К Малышевым сын приехал, сын приехал»... Он взял меня на руки, улыбнулся мне, угостил яблоками... Это мое последнее воспоминание о брате. Погиб...

Отец умер, как говорили тогда, «от грыжи». Я думаю, от ужасно тяжелой жизни, - не помню, чтобы он вообще находил время на какой-то отдых.

Повзрослев, могилы родителей я найти так и не смогла—знаю только, что моя сестра, Зоя, оставила камешки на могиле матери да зарубки на березе около могилы отца... После смерти отца, Зоя уехала учиться в Южу, а я вместе с братом Аркадием в детский дом.

Брат Юра обещал забрать меня к себе, но этого не случилось. Зимой 1949 года он утонул во время перехода по Тезе. Помню и его похороны... В последний путь Юру везла его любимая лошадь.

Так и остались мы с Аркадием в детском доме. Жили по 20 человек в комнате, отопление было печное, еды не хватало. Дети всегда старались «первыми» помогать на кухне, там мы могли поесть хотя бы сырую картошку. Дежурили мы с радостью: повара нас подкармливали, помогали, чем могли... Аркадий жил со мной в детском доме до четвертого класса, потом его отправили в училище, нас разлучили...

Училась я всегда хорошо, хотя и часто болела - от голодания. Со школой связано одно страшное воспоминание—мой одноклассник, Коля, однажды очень на меня разозлился, достал ножик... До сих пор у меня видно этот шрам на голове.

В 1949 году наш детский дом закрыли, перевели в Холуйский. Он стал мне настоящим домом. Помню подругу Зину, директора Василия Васильевича Бормонтова, который очень помогал нам по жизни даже после выпуска. Василий Васильевич всегда проводил зарядку сам, при этом говорил: нам «Так я могу всех видеть, следить, чтобы все себя хорошо чувствовали». Не всем удавалось поступить учиться дальше с первого раза, и директор тогда очень рисковал, но оставлял ребенка в детском доме еще на год, чтобы дать

ему шанс на лучшую жизнь. Таких добрых людей, как Василий Васильевич, на свете встречалось мало...